

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

ТАНГУТЫ в Центральной Азии

*Сборник статей
в честь 80-летия
профессора Е.И.Кычанова*

МОСКВА
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
Т18

*Издание выполнено при поддержке
Фонда Цзян Цзин-го
(Chiang Ching-kuo Foundation for
International Scholarly Exchange), Тайвань*

Составитель и ответственный редактор
И.Ф. Попова

Тангуты в Центральной Азии : сб. ст. в честь 80-летия проф. Е.И. Кычанова / сост. и отв. ред. И.Ф. Попова ; Ин-т восточных рукописей РАН. — М. : Вост. лит., 2012. — 501 с. : ил. — ISBN 978-5-02-036505-6 (в пер.)

Сборник, в который вошли статьи отечественных и зарубежных ученых, посвящен 80-летию известного российского востоковеда, доктора исторических наук, профессора Е.И. Кычанова. Проблематика сборника задана основными доминантами многолетнего исследовательского творчества юбиляра, который, являясь в первую очередь тангутоведом и опираясь на широчайшую источниковедческую базу, блестяще разработал многие актуальные проблемы истории государственности, права, этногенеза, письменного наследия народов Китая и Центральной Азии. Большинство авторов статей постарались показать, как вопросы, поставленные в свое время в работах Е.И. Кычанова, получили дальнейшее развитие в науке.

ISBN 978-5-02-036505-6

© Институт восточных рукописей РАН, 2012
© Редакционно-издательское оформление.
Издательская фирма
«Восточная литература», 2012

Т.И. Юсупова

Общее и частное значение археологических открытий в Хара-Хото

Горы. Гоби. Жаркие ладони
Нам к лицу протягивает ветер.
Ветер колесо бессмертья гонит
Через Гоби, горы, годы, степи.

*Л. Букина*¹

Уникальные археологические находки в Хара-Хото, сделанные Монголо-Сычуаньской экспедицией П.К. Козлова, дали науке ключи к тайнам тангутской истории и культуры и обогатили российские музеи выдающимися коллекциями восточных рукописей, книг и художественных произведений. Кроме своего главного, общепризнанного исторического значения это археологическое открытие повысило престиж российской науки в изучении Центральной Азии и, несомненно, сыграло важную роль в жизни руководителя экспедиции, замечательного российского путешественника Петра Кузьмича Козлова (1863–1935).

К началу Монголо-Сычуаньского путешествия П.К. Козлов уже был одним из самых авторитетных исследователей Центральноазиатского региона. Он участвовал в 4-й Центральноазиатской экспедиции Н.М. Пржевальского 1883–1885 гг., Тибетской экспедиции М.В. Певцова 1889–1890 гг., Тибетской экспедиции В.И. Роборовского 1893–1895 гг. и, наконец, в Монголо-Камской экспедиции 1899–1901 гг., которую возглавлял лично. Во время путешествия в Монголию и Кам талант Козлова проявился особенно ярко. Экспедиция прошла со съемкой более 10 тыс. км по труднодоступным и неисследованным территориям Монголии, Центрального Китая и Восточного Тибета (Кама). В Санкт-Петербург Козлов привез огромную и необычайно разнообразную естественно-историческую коллекцию, интересные этнографические сведения о кочевых племенах Кама, ценнейшие данные по зоогеографии совершенно не

¹ Цит. по: Яцковская 2002, с. 269.

изученных областей Центральной Азии. Об экспедиции писали отечественные и зарубежные газеты и научные журналы².

За этот вклад в изучение Центральной Азии Русское географическое общество наградило путешественника своей высшей наградой — Константиновской золотой медалью (1902). До этого труды Козлова были уже отмечены в 1891 г. серебряной медалью им. Н.М. Пржевальского³ и получили признание на международном уровне избранием его в 1896 г. почетным членом Королевского голландского географического общества.

Информация о его новой, Монголо-Сычуаньской экспедиции появилась 13–14 июля 1907 г. в большинстве петербургских и многих московских газетах («Биржевые ведомости», «Новое время», «Петербургская газета», «Петербургский листок», «Русские ведомости», «Россия», «Русь», «Торгово-промышленная газета» и др.). Содержание заметок варьировалось от краткой информации, что «5 июля подполковник П.К. Козлов имел счастье представиться Государю Императору в Петергоф-Александрии», до подробного изложения целей и маршрута экспедиции. Чуть позже было напечатано интервью с самим путешественником («Петербургская газета», 19 июля 1907). Правда, все газеты сообщали, что экспедиция выступает в августе, в действительности же по ряду организационных причин она началась в октябре 1907 г.

Дальнейшие события хорошо известны из публикаций самого П.К. Козлова⁴ и исследований современных историков⁵. «Географическое» открытие Хара-Хото для европейцев сделал ученик П.К. Козлова, участник его Монголо-Камской экспедиции Ц.Г. Бадмажапов, а вот принесшее этому городу мировую славу археологическое открытие по праву принадлежит экспедиции Козлова и ему лично как руководителю, сумевшему подобрать сотрудников, поставить перед ними задачу, организовать и, что немаловажно, вдохновить их на тяжелую работу.

Хотелось бы отметить, что условия, в которых проходила Монголо-Сычуаньская экспедиция, были непростыми в географическом и климатическом понимании, а нередко представляли серьезную опасность для жизни. Несколь-

² См., напр.: Deniker 1902; Nachrichten 1902; RTA.

³ В 1946 г. было утверждено новое Положение РГО о медалях, по которому эта медаль стала Золотой медалью им. Н.М. Пржевальского.

⁴ Козлов 1923.

⁵ Андреев 1997, с. 61–87; Кычанов 2001, с. 76–80; Юсупова 2008, с. 112–129. Впрочем, как это нередко бывает, «новое — это хорошо забытое старое». Еще в 1923 г. в рецензии на книгу П.К. Козлова «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото» Д.Н. Анучин писал: «Само открытие Хара-Хото принадлежит не исключительно П.К. Козлову; он сам говорит, что первое известие об этих развалинах он получил из описания путешествия Г.Н. Потанина, который слышал о них от монголов, хотя сам и не мог их посетить. Но еще более данных об этих развалинах было собрано Ц.Г. Бадмажаповым, образованным бурятом, который был спутником Козлова в его предшествовавшей экспедиции 1899–1901 гг. Разъезжая по своим торговым делам, Бадмажапов, как мы слышали, посетил и Хара-Хото, снял там несколько фотографий и, при описании, послал их в РГО, которое, однако, его письмо не опубликовало ввиду того, что тогда отправлялась экспедиция Козлова, которой предстояло проверить и дополнить сообщенные сведения» (Анучин 1923, с. 402).

ко раз у экспедиции возникали конфликтные ситуации с местными князьями, с настороженностью принимавшими иностранцев, да еще с оружием, на своей территории⁶. Самым опасным был инцидент в княжестве Луцца, едва не погубивший путешественников, с трудом отбивших ночное нападение известного своей воинственностью местного населения. Этот эпизод подробно описан Козловым⁷.

Археологические находки в Хара-Хото несколько затмили другие, не менее значимые достижения экспедиции⁸. Сотрудники Козлова проделали большую работу по географическому изучению территорий, по которым проходил их маршрут, в том числе, как и было запланировано, низовья Эдзин-гола с озерами Сого-Нур и Гашун-Нур⁹. Впервые были проведены лимнологические работы на оз. Кукунор, причем с применением своеобразного ноу-хау — разборной брезентово-пробковой лодки. Особой географической заслугой экспедиции считается изучение северо-восточной части Тибетского нагорья — Амдо, проходившее в тяжелых условиях высокогорной местности (от 4300 до более 4800 м над уровнем моря). Кроме того, были собраны ценные этнографические сведения о тибетских племенах и коллекция бытовых и религиозных предметов¹⁰.

Как всегда Козлов доставил в Петербург богатые зоологические и ботанические коллекции, которые по традиции были переданы для изучения в Ботанический сад и Зоологический музей Академии наук. Одной из наиболее ценных зоологических находок экспедиции стал маленький тушканчик, пойманный 22 мая 1909 г. вблизи развалин Хара-Хото. Как впоследствии выяснилось, это животное принадлежало к совершенно новому роду и виду. Сотрудник Зоологического музея Б.С. Виноградов, изучавший привезенные сборы, присвоил ему имя П.К. Козлова — *Salpingotus Kozlovi*¹¹.

Ход экспедиции широко освещался в российской и зарубежной печати¹². «Известия ИРГО» регулярно публиковали письма, посылаемые Козловым в Географическое общество, где он скрупулезно описывал пройденный маршрут и результаты исследований¹³. Сообщения о своей деятельности Козлов также направлял в другие научные общества и отдельным ученым. Один из

⁶ В состав экспедиции входило около 20 человек, конвой был набран из казаков и гренадеров, которые были в целях безопасности вооружены.

⁷ Козлов 1923, с. 422–425.

⁸ Подробно см.: Овчинникова 1964.

⁹ Специальное геологическое изучение этой местности провел участвовавший в экспедиции геолог А.А. Чернов. См.: Чернов 1908; Чернов 1909.

¹⁰ Итс 1961.

¹¹ Виноградов 1923.

¹² Открытие 1909, с. 5–6. См. также: *Kozloff P.K. The Mongolia-Szechuan Expedition of the Imperial Russian Geographical Society // The Geographical Journal. 1909. Vol. XXXIV. № 4, October. P. 384–408; The Geographical Journal. 1910. Vol. XXXVI. № 3, September. P. 288–309; Kozlov P. Spedizione nella Mongolia e nel Seciuian // Bollettino della Societa Geografica Italiana. Serie IV. Vol. XII. № 6. P. 758–775; № 8. P. 865–885. Roma, 1911.*

¹³ Вести из Монголо-Сычуаньской экспедиции под начальством П.К. Козлова // Известия ИРГО. 1908. Т. XLIV. Вып. III, с. 171–174. Вып. V, с. 299–316. Вып. VII, с. 453–458; Известия ИРГО. 1909. Т. XLV. Вып. I, с. 121–125, 147–173. Вып. VII, с. 407–432.

них — авторитетнейший географ Д.Н. Анучин посчитал полученную информацию Козлова о первом посещении Хара-Хото настолько важной, что опубликовал присланное ему письмо в газете «Русские ведомости»¹⁴ и сопроводил своими комментариями, где одним из первых указал на значимость открытия Хара-Хото для престижа российской археологии.

Дело в том, что с конца XIX в. развернулось своего рода соревнование между исследователями ведущих мировых держав по научному освоению Центральной Азии. Решая чисто научные задачи, эти ученые в то же время способствовали увеличению влияния своих государств в исследуемом регионе, что являлось немаловажным фактором в условиях активизации борьбы за контроль над обширнейшими рынками сбыта и источниками сырья в ослабленном внутренними проблемами Китае. Хорошо снаряженные немецкие, английские, французские, японские экспедиции одна за другой делали географические и археологические открытия и добывали ценный научный материал в обнаруженных ими развалинах древних городов в Восточном Туркестане, в бассейне р. Тарим, в Турфанской котловине и других местах¹⁵.

Российские ученые, географический авторитет которых после путешествий Н.М. Пржевальского и его учеников был очень высок, в археологическом плане до открытий экспедиции Козлова отставали. Как отмечал Д.Н. Анучин, «русским исследователям трудно было соперничать с [...] богато обставленными экспедициями англичан, немцев и др.»¹⁶. Хотя в конце XIX — начале XX в. Н.Ф. Петровскому, Д.А. Клеменцу, М.М. Березовскому удалось приобрести в Турфане и Китайском Туркестане интересные рукописные материалы и произведения искусств, но, «не имея в своем распоряжении значительных средств, они не могли собрать многого и не в состоянии были производить продолжительные систематические раскопки»¹⁷. В связи с этим в широких научных и общественных кругах наблюдался повышенный интерес к результатам работ П.К. Козлова, и его возвращения с нетерпением ждали не только в Санкт-Петербурге и Москве, но и в городах, через которые экспедиция возвращалась домой. Особенно тепло и радушно, причем на самом высоком административном уровне, Козлова встретили в Иркутске, где генерал-губернатор устроил прием в его честь¹⁸. За ходом экспедиции Козлова с большим вниманием следил С.Ф. Ольденбург. В это время он готовил свою Первую туркестанскую экспедицию и, разминувшись с Козловым в Петербурге, по пути из Турфана в Кучар прислал в РГО телеграмму с просьбой передать тому горячие поздравления с блестящими успехами¹⁹.

¹⁴ Анучин 1909.

¹⁵ В этот период были совершены Турфанские экспедиции А. Грюнведеля (1902–1903, 1905–1907), А. Лекока и Т. Бартуса (1904–1907), экспедиции А. Стейна (1906–1908), Э. Шаванна (1906–1908), Отани Кодзуй (1902–1904) и др.

¹⁶ Анучин 1909.

¹⁷ Там же.

¹⁸ АРГО. Ф. 1-1907. Оп. 1. Д. 5. Л. 62.

¹⁹ АРГО. Ф. 1-1907. Оп. 1. Д. 5. Л. 71.

Торжественный прием в честь Козлова готовило и РГО. Празднования планировали провести в только что построенном собственном доме Общества в Демидовом переулке, 8 (сейчас Гривцов переулок, 10). Однако, как писал путешественнику секретарь Общества А.А. Достоевский, «ввиду огромного количества народа, который желает Вас слушать, и большого числа лиц особо приглашенных», а также учитывая, что зала может вместить всего 500 человек, Совет РГО принял решение провести прием в 1-м Кадетском корпусе, на Васильевском острове²⁰. В новом здании в Демидовом переулке было решено устроить выставку всего привезенного Козловым «научного богатства». Она открылась в начале февраля 1910 г. и имела большой успех: в течение месяца ее осмотрели около 12 тыс. посетителей²¹. Безусловно, для ученых главный интерес представляли находки из Хара-Хото. Но и просто любопытствующим здесь было чем полюбоваться: этнографические материалы, буддийская живопись и скульптура, ботанические и зоологические сборы и др.

Очередной географический подвиг Петра Кузьмича был отмечен со стороны Генерального штаба производством его в марте 1910 г. в чин полковника, со стороны РГО — выбором в апреле 1910 г. в почетные члены Общества. Чуть позже его заслуги были отмечены зарубежными научными учреждениями. Началось все с приглашения посетить Лондон. Это приглашение Козлов получил от П.А. Кропоткина, который проживал в столице Великобритании уже более 20 лет и тесно сотрудничал с Королевским географическим обществом. Именитый географ и революционер писал своему младшему коллеге: «Я столько лет с любовью следил именно за Вашими работами и так наслаждался, когда Вы давали общие описания природы... так радовался Вашим успехам, что для меня составит особое удовольствие быть чем бы то ни было полезным Вам. Лично познакомиться с Вами и познакомить Вас с женою и дочерью будет большое удовольствие»²².

Козлов прибыл в Лондон 28 сентября 1910 г. и в тот же день посетил Географическое общество, а вечером за ужином в семье Кропоткиных его «без конца... расспрашивали о путешествии, о Хара-Хото». На следующий день он побывал в Британском музее, куда взял с собой некоторые образцы из харахотинских коллекций, чтобы, как он писал своей будущей жене Е.В. Пушкаревой, «сравнить с богатством, добытым англичанами». «Угрюмые англичане, — делился Козлов впечатлениями, — пришли в восторг от образцов сборов в Хара-Хото. <...> Они смаковали, нюхали книги и образа Хара-Хото, а я сдержанно, тихо, в душе, улыбался»²³. Здесь же он познакомился с англий-

²⁰ АРГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 216. Письмо от 17 января 1910 г. Торжественное заседание прошло в присутствии великого князя Николая Михайловича. В зале собралось более двух тысяч человек.

²¹ Так, большой фоторепортаж с выставки был опубликован в журнале «Огонек»: Выставка коллекций Монголо-Сычуаньской экспедиции 1907–1909 гг. полковника П.К. Козлова в залах Императорского Географического общества в Санкт-Петербурге // Огонек. 1910. № 6. С. 8–9.

²² Цит. по: Маркин 2002, с. 274. Письмо к П.К. Козлову от 9 сентября 1910 г.

²³ Архив музея П.К. Козлова в Санкт-Петербурге. Ф. 1. Оп. 6. Письмо к Е.В. Пушкаревой от 29 сентября 1910 г.

ским путешественником и археологом А. Стейном, который затем сам в 1914 г. приехал в «мертвый город», чтобы произвести раскопки²⁴.

Позже, 16 марта 1911 г., Козлов получил сообщение, что Совет Географического общества в Лондоне наградил его золотой медалью за ценный вклад, внесенный начиная с 1883 г. в изучение Центральной Азии²⁵. В это же время он был избран почетным членом Венгерского и награжден золотой медалью Итальянского географических обществ.

Через два года, в 1913 г., за изучение и публикацию материалов о Центральной Азии Козлов получил премию им. П.А. Чихачева Французской академии наук. Инициатором выдвижения Козлова на эту награду был президент Географического общества Франции принц Бонапарт. Великий князь Константин Константинович обратился в связи с этим к С.Ф. Ольденбургу с просьбой предоставить принцу «самые существенные, главные данные об ученой деятельности нашего с вами приятеля»²⁶. Кроме Козлова эту премию получили еще только три российских путешественника: Г.Е. Грумм-Гржимайло (1893), В.А. Обручев (дважды, в 1897 и 1925), Ю.М. Шокальский (1911).

Козлов был прекрасным лектором, умел и любил рассказывать о своих путешествиях. Его выступления пользовались большим успехом, особенно после того как он начал показывать диапозитивы с фотографий, сделанных во время путешествия и с археологических находок. Одна из первых лекций о Монголо-Сычуаньской экспедиции была прочитана 25 марта 1910 г. в Царском Селе для императорской семьи и ее приближенных. Примерно через год, 5 марта 1911 г., Козлов познакомил Николая II с экспозицией, посвященной харахотинским находкам, подготовленной в Этнографическом отделе Русского музея имени имп. Александра III, куда они были переданы по высочайше одобренному решению РГО. «Государь то сам спрашивал о том о сем, то подводил к более интересным предметам», — описывал эту встречу Козлов в письме к Е.В. Пушкаревой. Во время осмотра коллекций Николай удовлетворил просьбу РГО передать рукописи из Хара-Хото в Азиатский музей Академии наук²⁷.

В период 1911–1920 гг. Козлов подготовил несколько публикаций, в которых были отражены главные результаты путешествия²⁸. Издание обстоятельного труда отодвинули вначале организация новой (хотя и несостоявшейся) экспедиции, затем Первая мировая война и последовавшие бурные политические события. Опубликовать книгу «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото» удалось только в 1923 г. Уже несколько подзабытое открытие вновь привлекло широкое общественное внимание. Известный немецкий путешественник В. Фильхнер, находившийся в это время в Москве, попросил у Козло-

²⁴ Stein 1928.

²⁵ РГО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 12 и Д. 27.

²⁶ Юсупова 2010, с. 203.

²⁷ Архив музея П.К. Козлова в Санкт-Петербурге. Ф. 1. Оп. 6. Письмо к Е.В. Пушкаревой от 7 марта 1911 г.

²⁸ Козлов 1911; Козлов 1913а; Козлов 1913б; Козлов 1920.

ва разрешение перевести ее на немецкий язык, и в начале 1925 г. она вышла в Германии²⁹.

В. Фильхнер объяснил свое желание познакомить с этим трудом Козлова немецких читателей тем, что считал очень важным, чтобы его соотечественники лучше узнали о замечательных заслугах русских в географических исследованиях.

Однако помимо этого обстоятельства Фильхнер преследовал и определенные политические цели. Публикация книги российского путешественника в Германии имела в те годы важное значение для возобновления прерванного войной и революциями международного научного сотрудничества, восстановлению которого ничто не может служить лучше, как подчеркивает в редакторском предисловии Фильхнер, чем выдающиеся успехи крупного ученого. Козлов, по мнению немецкого путешественника, «особенно подходит для роли такого посредника; с редким упорством осуществлял он свои планы исследования Азии и своими открытиями не только принес почет и уважение своему Отечеству, но и завоевал признание всего образованного мира»³⁰.

Полностью присоединяясь к этим словам, я хотела бы отметить, что открытие Хара-Хото принадлежит не только и не столько конкретному человеку, сколько российской науке в целом. Коллекции ожили и «заговорили» не в последнюю очередь благодаря знаниям и высокому профессионализму исследователей и реставраторов, изучавших и до сих пор изучающих археологические находки и рукописи из «мертвого города». Одно из главных мест в этой плеяде принадлежит Евгению Ивановичу Кычанову, который является не только выдающимся исследователем, но и блестящим популяризатором истории государства Си Ся. Скрупулезно собранный фактологический материал он умеет излагать ярким, образным, живым языком, что делает понятным и близким события, свершившиеся много веков назад. Это особый талант, присущий далеко не каждому ученому. Автор статьи испытывает чувство особенной благодарности к Евгению Ивановичу за огромный и важный вклад в исполнение пожелания нашего героя, замечательного русского путешественника П.К. Козлова, обращенного к российским ученым: приложить «все усилия, средства и умение, чтобы достойным образом обработать и издать труды и материалы Хара-Хото»³¹.

Литература

- Андреев 1997 — *Андреев А.И.* О том, как был дважды открыт мертвый город Хара-Хото // От Байкала до священной Лхасы. СПб.; Самара; Прага: Агни, 1997. С. 61–87.
Анучин 1909 — *Анучин Д.Н.* Из экспедиции Козлова // Русские ведомости. 1909. 20 сентября. С. 2.

²⁹ Kozlov 1925. Предисловие к этой книге написал знаменитый шведский путешественник Свен Гедин. Второй перевод на немецкий язык был осуществлен в 1955 г.: Kozlov 1955. Книга также была переведена на японский и китайский языки.

³⁰ Kozlov 1925. S. IVX.

³¹ АРГО. Ф.18. Оп. 1. Д. 157. Л. 465. Дневник Монголо-Сычуаньского путешествия. № 4.

- Анучин 1923 — *Анучин Д.Н.* Экспедиция П.К. Козлова в Центральную Азию // Восток. 1923. № 3.
- АРГО — Архив Русского географического общества.
- Виноградов 1923 — *Виноградов Б.С.* Заметка о своеобразном новом роде и виде тушканчика из Хара-Хото (Монголия) // Козлов 1923. С. 540–545.
- Итс 1961 — *Итс Р.Ф.* Китайские коллекции Петра Кузьмича Козлова в собраниях МАЭ // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XX. М.; Л., 1961. С. 5–29.
- Козлов 1911 — *Козлов П.К.* Русский путешественник в Центральной Азии и мертвый город Хара-Хото. СПб., 1911 (тип. Н.Я. Стойковой).
- Козлов 1913 — *Козлов П.К.* Трехлетнее путешествие по Монголии и Тибету. СПб., 1913 (тип. Главного управления уделов).
- Козлов 1913 — *Козлов П.К.* Мертвый город Хара-Хото // Сборник в честь семидесятилетия профессора Дмитрия Николаевича Анучина. М.: Об-во любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском ун-те, 1913. С. 31–45.
- Козлов 1920 — *Козлов П.К.* Тибет и Далай-лама. Пг., 1920 (15-я Гос. тип.).
- Козлов 1923 — *Козлов П.К.* Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото. Экспедиция РГО в Нагорной Азии 1907–1909. М.; Пг.: ГИЗ, 1923.
- Кычанов 2001 — *Кычанов Е.И.* Соблазн славы // Восточная коллекция. Осень 2001. С. 76–80.
- Маркин 2002 — *Маркин В.А.* Неизвестный Кропоткин. М.: Олма-Пресс, 2002.
- Овчинникова 1964 — *Овчинникова Т.Н.* П.К. Козлов — исследователь Центральной Азии. М.: Наука, 1964.
- Открытие... 1909 — Открытие мертвого города русским путешественником // Огонек. 1909. № 44. С. 5–6.
- Чернов 1908 — *Чернов А.А.* Низовье Эдзин-гола. Вести из Монголо-Сычуаньской экспедиции под начальством П.К. Козлова // Известия ИРГО. 1908. Т. XLIV. Вып. VII. С. 459–466.
- Чернов 1909 — *Чернов А.А.* От Гурбан-Сайхан через низовье Эдзин-гола в Дын-юань-ин. Вести из Монголо-Сычуаньской экспедиции под начальством П.К. Козлова // Известия ИРГО. 1909. Т. XLV. Вып. I. С. 126–146.
- Юсупова 2008 — *Юсупова Т.И.* Монголо-Сычуаньская экспедиция и открытие Хара-Хото // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX — начале XX века / Ред. И.Ф. Попова (Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX вв. Russian. Expeditions to Central Asia at the Turn of the 20th Century. Ed. by I.F. Popova). СПб.: Славия, 2008. С. 112–129.
- Юсупова 2010 — *Юсупова Т.И.* Премия Французской академии наук русскому путешественнику П.К. Козлову // Исторический архив. 2010. № 6. С. 200–204.
- Яцковская 2002 — *Яцковская К.Н.* Встреча цивилизаций (на примере русской и монгольской литературы) // Россия и Монголия в свете диалога евразийских цивилизаций. Материалы Международной научной конференции. Звенигород, 2–5 июня 2001 г. М.: ИВ РАН, 2002.
- Deniker 1925 — *Deniker J.* Voyage du lieutenant Kozlov' en Asie Centrale // La Géographie. Bulletin de la Société de géographie de Paris. 1902. № 4. P. 273–278;
- Kozlov 1925 — *Kozlov P.K.* Zur Toten Stadt Chara-Choto. Die Expedition der Russischen Geographischen Gesellschaft nach der Mongolei, Amdo and Chara-Choto / Übers. von L. Breitfuß, P. Zeidler. Berlin: Verlag Neufeld&Henius, 1925.
- Kozlov 1955 — *Kozlov P.K.* Die Mongolei, Amdo und die tote Stadt Chara-choto / (Übers. von H. Sträubig). Leipzig: Brockhaus, 1955
- Nachrichten 1902 — Nachrichten von der Expedition von P.K. Koslow // Dr. A. Petermanns Mitteilungen aus Justus Perthes' Geographischer Anstalt. 1902. Bd 48. Heft VI. S. 137; Heft VII. S. 163–165.

RTA — The Russian Tibet Expedition 1899–1901 // The Geographical Journal. 1902. Vol. XIX. No 5. P. 576–597.

Stein 1928 — *Stein A.* Innermost Asia: Detailed Report of Explorations in Central Asia, Kan-su and Eastern Iran. 5 vols. Oxford: Clarendon Press, 1928.